

Л. С. Крестьянова

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению угроз формирования межэтнической напряженности в связи с развитием агломерационных процессов, социальными противоречиями, вызванными стихийным ростом городов. Основная опасность связана с высоким уровнем социально-экономической дифференциации населения в городской агломерации, формированием потребительского поведения, навязыванием определенного стиля жизни, в том числе средствами массовой информации, возникновением феномена «социальной обиды», а также неконтролируемым развитием миграции. Особенно подвержены влиянию негативных социальных тенденций молодые люди. Вместе с тем этнические различия — наиболее простой и наглядный способ объяснения неравенства. Этническая нетерпимость может быть вызвана комплексом причин, корни которых находятся в социальных, психологических, экономических и политических проблемах. Среди способов снижения потенциальных угроз межэтнической напряженности — придание организационной упорядоченности агломерационным процессам.

Ключевые слова: *межэтнические отношения, городская агломерация, угроза, социальное противоречие, социально-экономическая дифференциация.*

The article is about threats forming interethnic tension because of the development of agglomeration process and social contradictions caused by elemental growth of cities. The main danger is associated with high level of socio-economic differentiation of population in urban agglomeration, also with forming of consumerism, obtrusion of defined stile of life, including mass media, rise of the phenomenon of “social injury” and with uncontrolled migration. Young people are especially opened to negative social trends. At the same time ethnic difference is the easiest and the most striking way to explain inequality. Ethnic intolerance can be caused by complex reasons shaped by social, psychological, economic, political problems. One of the ways of lowering potential threats of interethnic tension is regulation of agglomeration process.

Keyword: *interethnic relationships, urban agglomeration, threat, social contradictions, socio-economic differentiation.*

Межэтнические отношения — социальная категория, имеющая сложный динамичный характер. Сфера этнического таит в себе скрытый потенциал конфликтности, связанный с возможностью конструирования внешними и внутренними субъектами характера межэтнических отношений, политических и идеологических манипуляций.

Сохранить социальный мир и единство возможно, лишь вовремя распознавая и предупреждая угрозы межэтнической напряженности, понимая истоки и причины формирования напряженности, создавая условия для равного и полноценного развития всех граждан.

Особую актуальность сохранение гармоничных межэтнических отношений приобретает в связи с интенсивным развитием городских агломераций, которое сопровождается рядом социальных противоречий.

Возникновение и развитие городских агломераций — общемировая тенденция, получившая особое распространение в последние десятилетия.

С агломерациями связан значительный экономический эффект, выражающийся в оптимизации землепользования, преимуществах компактного размещения объектов промышленности, коммунальной и социальной инфраструктуры, деловой среды.

Не обошли данные процессы и Свердловскую область. Формирование Екатеринбургской агломерации — процесс объективный, обусловленный естественным ростом города, а также наличием взаимных интересов муниципальных образований, расположенных вблизи областного центра.

В настоящее время процесс организационного оформления агломерации, в которую, предположительно, войдут 8 муниципальных образований (Арамильский городской округ, Березовский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, муниципальное образование «город Екатеринбург», городской округ Среднеуральск, Сысертский городской округ, Белоярский городской округ и городской округ Дегтярск), лишь начинается.

Вместе с тем неконтролируемое, стихийное развитие агломерации как социального организма имеет ряд серьезных последствий. Наиболее очевидными среди них являются:

- растущие транспортные потоки;
- уменьшение площади сельскохозяйственных земель и лесопарковых зон;
- ухудшение экологической обстановки в связи с увеличением интенсивности транспортных потоков;
- неуправляемый рост миграции;
- усиление неравномерности распределения налоговой базы по территории агломерации и, как следствие, значительное увеличение разрыва в доходах между муниципалитетами, расположенными на периферии и в центре [7, с. 14];
- избыточное давление на социальную инфраструктуру городского ядра;
- истощение, отсутствие развития городов периферии.

Данные последствия становятся дополнительным стимулом для роста социальной напряженности, увеличивают возможности конструирования конфликтных межэтнических отношений.

Свердловская область относится к числу «спокойных» регионов с точки зрения межэтнических отношений. Тем не менее в течение последних 5 лет в области были зафиксированы факты распространения литературы экстремистского содержания, преступления экстремистской направленности, в том числе нападения на иностранных граждан, совершенные участниками неформальных молодежных организаций и движений («Народная национальная партия», «Русское национальное единство», «Фольксштурм» и др.), межэтническое противостояние локального уровня.

Все это говорит о том, что в региональном социуме присутствует напряженность на этнической почве, не имеющая в настоящее время активных массовых проявлений, зачастую скрытая.

Характеризуя этнический состав региона, следует сказать, что в области проживает многосоставное по этническому и религиозному признаку, социально стратифицированное население.

Наиболее крупные этнические общности Свердловской области: русские (90,6%), татары (3,5%), украинцы (0,9%), башкиры (0,8%),

марийцы (0,6%), немцы (0,4%), азербайджанцы (0,3%), удмурты (0,3%), белорусы (0,3%), армяне (0,3%), таджики (0,3%), узбеки (0,3%) [3].

Результаты исследования, проведенного нами в 2011 г. в трех городах Свердловской области методом анкетного опроса (объем выборки 708 человек, опрошены представители 16 этнических общностей в городах Екатеринбург, Нижний Тагил, Алапаевск) и экспертного опроса (проинтервьюированы 10 экспертов в сфере межэтнических отношений), свидетельствуют, что большая часть этнических общностей относится толерантно к другим этническим общностям.

Так, на вопрос «Какое утверждение вам ближе?» подавляющее большинство (76,2%) выбрали ответ «Россия — общий дом для всех ее народов».

Это подтверждают и другие исследования, в частности, социологическое исследование, проведенное в 2014 г. Государственным автономным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования Свердловской области «Институт регионального образования» в образовательных средах области (исследование проведено методом анкетного опроса и фокусированного интервью в 56 муниципальных образованиях: г. Екатеринбург, крупных, малых и средних городах и сельских территориях Свердловской области; количество участников — 2921 чел., из них обучающиеся 9–11 классов — 1565 чел., родители — 844 чел., педагоги — 512 чел.; участники интервью — 16 педагогов).

В то же время вызывает настороженность, что почти четверть респондентов, по результатам проведенного нами исследования, проявляют явную нетерпимость к представителям иных этнических общностей: 23,8% опрошенных выбрали ответ «Россия — для русских». Это, преимущественно, молодые люди. Так, среди лиц 18–19 лет 51% опрошенных предпочли утверждение «Россия — для русских».

Специфика влияния среды городской агломерации на детей и подростков уже была описана рядом авторов [4, 5, 2]. Можно согласиться с тем, что в условиях агломерации молодежь сталкивается со сложностью и неоднозначностью межличностных отношений,

выстроенных на потребительских ценностях, дискредитации многих нравственных ориентиров, что непосредственным образом отражается на межэтнических отношениях.

Таким образом, одна из угроз межэтнической напряженности может быть связана с действиями радикально настроенной молодежи. В силу возраста, отсутствия социального опыта, молодые люди наиболее сильно подвержены негативным процессам в социально-экономической и, как следствие, в этнической сфере. Они, как никакая другая часть общества, могут формировать межэтническую среду.

Сегодня на территории Свердловской области действуют около десятка неформальных молодежных организаций, от которых можно ожидать проявления действий, способствующих межэтнической нестабильности.

На характер межэтнических отношений, в том числе на оценку молодыми людьми и другими социальными категориями дискриминации по этническому признаку, влияние оказывает социально-экономическая ситуация.

Ценным применительно к полиэтническому социуму представляется методологическое положение П.А. Сорокина [9] о том, что этническое неравенство — это лишь частная форма общего социального неравенства (экономического, политического, правового и т. д.) народов одного и того же государства.

Бедность и социально-экономическая дифференциация определенных социальных групп — благоприятная почва для формирования социальной напряженности, в том числе межэтнической. Недовольство базовых потребностей либо социальная обида по поводу несправедливого распределения благ запускают процесс конструирования различий между теми, кто имеет доступ к ресурсам и теми, кто его не имеет, но в них нуждается. Использование этнических различий — наиболее простой и наглядный способ объяснения неравенства.

Этническая нетерпимость, шовинизм могут быть вызваны комплексом причин: в большинстве случаев корни этих явлений находятся в глубоких социальных, экономических и политических проблемах, в том числе — в сочетании объективной разницы

в социальном и экономическом статусе общности с субъективным восприятием этого.

Уровень доходов — основной фактор социально-экономической дифференциации. С этой точки зрения — чем ниже среднемесячная заработная плата, тем выше вероятность возникновения феномена «социальной обиды».

Среднемесячная номинальная заработная плата работников крупных и средних организаций Свердловской области по итогам 2014 г. составила 33 058,5 руб. [8].

Стоит отметить, что максимальный уровень заработной платы в 2014 г. отмечен в городском округе Пелым (44 892,8 руб.), минимальный — в Красноуфимском округе (17 767,3 руб.) [8]. Таким образом, разрыв в уровне заработной платы составляет более 2,5 раз, что можно считать потенциальной угрозой формирования социальной напряженности.

При анализе состояния межэтнических отношений особую важность приобретает не абсолютный показатель социально-экономического благополучия домохозяйства, а ряд сопоставительных категорий. В частности, фактор социально-экономической дифференциации, субъективная оценка населением своего уровня доходов в сравнении с доходами других категорий граждан могут способствовать формированию феномена «социальной обиды» — оценки настоящей ситуации как несправедливой, неудовлетворенности различными статусами в обществе, желания изменить существующий порядок вещей.

Именно субъективное восприятие дифференциации и формирование феномена «социальной обиды» особенно усиливается в городской агломерации.

Возникновение определенных настроений возможно только в сочетании абсолютных социально-экономических показателей (низкого уровня жизни) с определенной интерпретацией этой ситуации. Подобная оценка — источник социальной обиды — может быть воспринята из СМИ, сознательно «привнесена», сконструирована в среде бедных или может сформироваться на основе противоречия между материальными возможностями и навязываемым стилем и образом жизни.

Потенциальные угрозы этнической стабильности необходимо искать в «крайних» по уровню социально-экономического развития муниципалитетах в большей степени, чем в «средних» — в территориях с низким уровнем социально-экономического развития — так как объективно низкий уровень жизни формирует тотальную неудовлетворенность статусом, негативную оценку своих возможностей. Территории с более высоким социально-экономическим уровнем развития важны для анализа потому, что при высоких общих показателях там не может не быть «лакун бедности», а это ведет к формированию образа социального мира как несправедливого, устроенного неправильно.

Как было выяснено в ходе собственного социологического исследования, в оценках представителей этнических общностей Свердловской области существует некоторая дискриминация по этническому признаку. При этом наибольшую дискриминацию по этническому признаку в оценках респондентов можно наблюдать в Екатеринбурге. В Алапаевске, по мнению опрошенных, такое неравенство минимально.

Несомненно, что города, где было проведено собственное социологическое исследование, отличаются как по количеству жителей, так и с точки зрения социально-экономических характеристик. Следует также отметить, что в связи с различным уровнем жизни и доходов населения данных городов они имеют и различную степень дифференциации населения по доходам.

Таким образом, причины толерантности, отсутствия явных конфликтов на межэтнической почве, выявленные по результатам собственного социологического исследования, можно объяснить стабильностью социально-экономической ситуации в регионе, относительно высоким уровнем экономического развития области. Потенциальная угроза возрастания межэтнической напряженности среди отдельных социальных групп связана с высоким уровнем дифференциации населения по доходам, противоречием между материальными возможностями и навязываемым стилем и образом жизни в городской агломерации, формированием социальной обиды.

Экономическое благополучие, стабильное развитие региона и, прежде всего, Екатеринбургской агломерации, будет приводить

к увеличению притока мигрантов, в том числе и из других стран, и, следовательно, — к нарушению равновесия и привычного соотношения этнических общностей.

К числу факторов, способствующих формированию интолерантных настроений, можно отнести увеличение миграционных потоков.

По результатам проведенного нами исследования было определено, что доля лиц, оценивающих количество мигрантов как избыточное, очень велика (более 40 % опрошенных). Негативное отношение к этническим общностям мигрантов доминирует над позитивным.

Среди отрицательных сторон миграции в оценках респондентов доминирует ответ «Способствуют росту преступности» (28,5 % ответов). Подобные результаты выявлены и в ходе исследования, проведенного ГАОУ ДПО СО «ИРО»: взрослые респонденты отмечают негативное влияние мигрантов, прежде всего, в связи с усилением криминогенной обстановки (48,4 % — педагоги и 32,7 % — родители) [5, с. 69]. Тем не менее статистические данные не подтверждают наличия подобной остро стоящей проблемы. Мигранты не оказывают существенного влияния на преступность в регионе, это предубеждение.

Высока доля лиц, считающих, что мигранты неуважительно относятся к местным жителям и традициям — 19,8 % ответов по результатам проведенного нами исследования; 10,4 % от числа респондентов выбрали вариант «Снижают уровень оплаты труда местных жителей»; 9,8 % отметили, что мигранты являются источником межнациональных конфликтов.

Мигранты сосредоточены в крупных городах, где имеются более благоприятные условия для трудовой деятельности и относительно стабильный уровень социально-экономического развития.

Наибольшие возможности для получения дохода, реализации собственного потенциала, безусловно, имеются в Екатеринбургской городской агломерации. Здесь особенно остро встает проблема скрытой демографической экспансии иностранных граждан, прежде всего, выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана.

Причины негативного отношения к мигрантам лежат в наличии межэтнической дистанции, в стереотипах, фобиях, мифах, т. е. в субъективной социально-психологической области — в четко выраженных социальных и культурных межэтнических границах. Это может быть связано с рядом социально-психологических установок, формируемых в том числе средствами массовой информации.

Средства массовой информации можно рассматривать как один из ведущих факторов влияния на социальную стабильность в сфере межэтнических отношений.

От позиции средств массовой информации может зависеть характер социальных процессов в сфере межэтнических отношений — сохранится ли в обществе межнациональный мир и согласие, либо негативные процессы в этой сфере получают развитие. При этом уровень развития средств массовой информации, как и информационно-телекоммуникационных систем в целом, в агломерациях существенно выше, чем в малых и средних городах.

В Екатеринбурге действует целая система этнических средств массовой информации, преимущественно печатные издания и телевизионные программы. Они обеспечивают ряд социально значимых функций: удовлетворение культурных и информационных потребностей представителей этнических общностей, поддержание и развитие языков представителей этнических общностей, формирование толерантности.

Следует отметить, что традиционные СМИ утрачивают свою роль в создании информационного пространства, прежде всего, среди молодежи, уступая позиции сети Интернет, в частности — сообществам блогеров, живых журналов, социальных сетей. Интернет перестает быть комментатором новостей и становится их создателем и транслятором. В этой связи особенно важна оценка Интернет-средств массовой информации в формировании этнических настроений.

Требуется более активная деятельность органов государственной власти и общества по выявлению проявлений информационной угрозы. В настоящее время мер, предпринимаемых в этом отношении, недостаточно.

Таким образом, несмотря на то что межэтнические отношения в Свердловской области в целом можно охарактеризовать

как «спокойные», имеются угрозы межэтнической стабильности, проблемы, которые требуют решения. Эти угрозы возрастают, в том числе в связи с социально-экономическими противоречиями стихийного, неконтролируемого развития агломерационных процессов.

На наш взгляд, в этих условиях предотвращению угроз межэтнической напряженности может способствовать:

- организация, упорядочивание агломерационных процессов, в том числе стратегическое планирование и прогнозирование социальных эффектов развития агломерации;
- решение социально-экономических проблем населения, в том числе снижение уровня экономической дифференциации;
- обеспечение принципа предотвращения дискриминации, соблюдения законодательства в сфере межэтнических отношений;
- проведение грамотной молодежной политики, учитывающей специфику среды городской агломерации и сельских территорий, формирующей устойчивые ценности толерантности;
- эффективная миграционная политика, сочетающая мероприятия по ассимиляции, аккультурации мигрантов, ориентированных на длительное пребывание в России, интеграции их в социальную среду и мероприятия по подготовке принимающего населения к межэтническим контактам с общностями мигрантов;
- развитие и приобщение населения к культурам этнических общностей. Проведение этнокультурных мероприятий позволяет снижать роль межкультурных границ, преодолевать негативное действие этнических стереотипов, объединять представителей этнических общностей для достижения общих целей, создавать благоприятную среду для межэтнического общения, приобщать широкие слои населения к лучшим образцам этнических культур;
- формирование толерантности через средства массовой информации, прежде всего, Интернет. Потенциал данного механизма по формированию толерантности использован не до конца. Кроме того, практически отсутствует противодействие недостоверной, предвзятой информации этнического характера, в том числе унижающей человеческое достоинство.

В заключение хотелось бы привести мнение Р. Абдулатипова [1, с. 12] о том, что преобладающее большинство национальных, этнополитических конфликтов — это результат грубого нарушения со стороны политических режимов равновесия и справедливости во взаимоотношениях с нациями. Необходимо учитывать, что нация, этнос — наиболее чувствительный, иррациональный объект управления. Изменения в обществе как социальном организме способны существенным образом отразиться на характере межэтнических отношений.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. — М.: Славянский диалог, 2001.
2. *Воронин А.С., Головина Е., Патраков Э.В., Ширяев А.Н.* Социальная безопасность молодежи на этапе адаптации в студенческом коллективе // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства: сб. мат-лов Всеросс. научн.-практ. конф. с междунар. уч. (Екатеринбург, 13–14 ноября 2014 г.) / *отв. ред. Э.В. Патраков.* — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24105178> (дата обращения: 23.12.2015).
3. Всероссийская перепись населения Российской Федерации 2010 г. — URL: // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.07.2015 г.).
4. *Марчук Н.Ю.* Психологические основы безопасности детства в условиях промышленных агломераций // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства: сб. мат-лов Всеросс. научн.-практ. конф. с междунар. уч. (Екатеринбург, 13–14 ноября 2014 г.) / *отв. ред. Э.В. Патраков.* — Екатеринбург: УрФУ, 2015.
5. Отчет по итогам социологического исследования, проведенного в целях выяснения уровня социальной напряженности в образовательных средах в Свердловской области и иных факторов экстремистской направленности. — Екатеринбург, ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2014. — С. 69.
6. *Павлов Б.С., Разикова Н.И.* «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение. // Дискуссия. — 2012. — № 10. — С. 110–119.
7. Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2. / Подготовлен Министерством регионального развития РФ и ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития Гипрогор». — С. 14.
8. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области, за 2014 год. — URL: // <http://www.midural.ru/100034/100089/100401/> (дата обращения: 01.12.2015 г.).
9. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. Пер. с англ. — М. Политиздат, 1992. — 543 с.